

Ловушка для духа

Яшви Садхир

Яшви отказалась от помощи и согласилась, что ей нужно побыть одной, чтобы настроиться. Да и не только настроиться, но и просто остаться наедине с собой, своими мыслями и своими духами, которые могли бы прийти, чтобы помочь ей. Она надеялась, что это будет многорукая фигура, которую она уже не раз видела в своих путешествиях во сне, но это мог быть кто угодно. Тот, кто знает, где находится Джия. Она смутно представляла себе, как все должно пройти, и как вообще все это проходит, поэтому нервничала, что ничего не получится.

Оставшись одна за тяжелыми бархатными шторами, отделяющими одну комнату от другой, Яшви огляделась, выбирая место, куда бы можно было сесть, и устроилась в центре комнаты. Потом она поняла, что ей бы было удобнее оказаться на улице в такой момент, но не стала ничего менять. Яшви не стала надевать подвеску с черным гранатом, но положила ее перед собой, чтобы ее видеть. Она не думала, правильно ли она сейчас делает, но делала так, как чувствовала, что ей будет так удобнее. Распустив забранные наверх волосы, Яшви несколько раз провела по ним гребнем и вплела в волосы красные ленты. Они были шелковые. Ее старые ленты были обычными из хлопка и, как ей показалось, больше подошли бы сейчас. Ей не хватало ее куклы.

Яшви какое-то время просто посидела, глядя на кулон из граната. Ей было немного неловко начинать петь, зная, что в соседней комнате Садхир-джи будет ее слушать. Он уже слышал эту песню, здесь же, но тогда она пела, потому что хотела ее петь. Сейчас она должна была петь, потому что так хотели духи. Яшви закрыла глаза, но потом нащупала ладонью кулон и сжала его в кулаке. Ее голос был сначала слабым, спотыкался, но постепенно Яшви распелась и начала раскачиваться вперед и назад в такт песне, которая становилась все быстрее и резче, не такой плавной, какой была изначально. Она поняла, что поет не одна, что к ней присоединяются чужие голоса, множество голосов, которые поют вместе с ней, но огромного труда Яшви стоило держать в голове вопрос, который она хотела задать. Вокруг нее снова толпились духи, торопящиеся что-то ей сказать, шептали и пели, заслоняли собой многорукую тень где-то далеко впереди. У Яшви было чувство, что она пытается пробраться через густую толпу, или через какое-то болото, чтобы добраться до тени, но та ускользала, и девушка в отчаянии громко выкрикнула, прерывая свою чеканную песню:

- Джия! Скажи мне, где Джия?!

Тень услышала, обернулась, в мгновение оказалась рядом и скользнула куда-то за спину, чтобы лукаво прошептать на ухо:

- Ищи там, где спит последний Король.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн остался один. Он не притронулся к ужину, решив дождаться Яшви, вместо

этого встал из-за стола и подошел к окну. Заметил оставленную на подоконнике книгу со стихами, но не стал её открывать. Яшви в соседней комнате запела песню, которую он уже слышал. Эта песня, слов которой он не понимал, пробирала до мурашек.

За окном Солнце становилось все более рыжим и заливало золотым светом сад. Сейчас воспоминания о Майе Тхакур казались затянувшейся раной, которая болит, только если её трогать. Он не хотел бежать от этих мыслей и чувств, он позволял им жить в себе так, как они считали нужным. Радж сказал, что Майя прожила свою судьбу, и их судьбы не были связаны. Интересно, кого он имел в виду, говоря, что его судьба среди живых. Пока не хотелось с ней пересекаться.

Сонгцэн отправился в спальню, где снял шелковый халат, который перед визитом к Раджу накинул поверх формы клана, убрал его в шкаф и достал куртку, куда более удобную для дороги. Он сложил в рюкзак минимум необходимых на два дня вещей и положил в карман куртки документы, затем все это отнес в холл, где оставил возле входа. Он надеялся, что Яшви что-нибудь сейчас выяснит. Если её духи ничего не скажут, нужно было все равно ехать и решать что-то на месте.

Яшви Садхир

Яшви очнулась, словно вынырнула из толщи холодной воды. Она шумно и жадно втянула в себя воздух и закашлялась от неожиданности. Правая рука болела - девушка выронила на ковер на полу кулон с камнем, который сжала слишком сильно, что на коже остались явные следы, и еще несколько раз сжала и разжала пальцы, которые успели онеметь. Она не сразу восстановила дыхание и вспомнила, что видела и что сказали ей духи. Значит...у нее получилось? Она сама смогла войти в транс и задать духам вопрос, на который получила ответ? Пусть не такой, какой она ожидала, но они ей все-таки ответили.

Яшви провела ладонями по влажному лбу, распустила туго сплетенные в косы волосы, чтобы вынуть из них ленты и аккуратно сложить их. Она не торопилась сразу выскакивать в соседнюю комнату, где остался Садхир-джи, ей нужно было сначала все самой обдумать, прийти в себя и привести себя в порядок. Яшви не стала убирать волосы наверх, как было до этого, она заплела их в одну толстую длинную косу, что было удобнее в дороге. Ленты положила отдельно.

Почувствовав, что теперь может выходить, Яшви поднялась и вышла через закрытый шторами проход. Садхир-джи уже переоделся в дорожную одежду, без этого королевского шелкового халата он был для Яшви намного привычнее.

- Садхир-джи, кто был последним королем? - спросила она у принца, складывая гребень, ленты и кулон на столик у стены, потому что чайный столик был все еще занят едой. Кажется, Садхир-джи к ней не притронулся.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви вышла не скоро. Сонгцэн заметил, что она сменила прическу, а еще выглядела немного усталой и взволнованной. И он понял, что ей что-то удалось, и её вопрос мог иметь отношение к подсказкам духов.

- Гьянендра Бир Бикрам Шах Дев, - ответил Сонгцэн. - Он правил до упразднения монархии, это было несколько лет назад.

Правление Гьянендры было провальным с самого начала. Оно началось с трагедии - убийства наследным принцем почти всей королевской семьи и попытки самоубийства. Пока принц Дипендра был в коме, Гьянендра правил в качестве регента, но после смерти наследника престола занял пост в качестве полноправного короля. Он был жесток и недальновиден, и все его попытки навести порядок вели страну лишь к большему хаосу. На фоне этого падение монархии как государственного строя было абсолютно предсказуемо.

- Духи что-то подсказали тебе? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

- А он умер? - уточнила Яшви. Она не знала практически ничего об истории родной страны. Монархи менялись, один политический строй менял другой, а в их родной все было так, как было, наверное, сотни лет назад. Там все равно, кто правит, потому что людям некогда - они пытаются выжить в грязи и нищете. Более-менее достойно живут только те, у кого больше денег, и они могут позволить себе какие-то удобства, каких нет у остальных деревенских семей.

Яшви подошла ближе к чайному столику, но не стала садиться за него первой, дожидаясь, пока к трапезе приступит Садхир-джи. Вообще, ей казалось, что люди слишком много едят, утром, в обед, вечером, и еще между этими приемами пищи раз или два, но до того, как Яшви приехала в клан, она не осознавала, что практически постоянно испытывает голод, потому что привыкла к нему и уже перестала замечать. Она не могла сказать, что голодала в родительском доме, но никогда и не ела досыта, так, чтобы уже не хотелось съесть ни кусочка больше.

- Вроде да, - ответила девушка, но немного смутилась, потому что не могла дать какую-то прямо точную информацию, где искать Джию. Яшви казалось, что многорукая тень, которая часто сопровождала ее, с ней как-то играет. - Мне кажется, это какая-то загадка. Мне не сказали точно адрес или что-то еще, мне сказали, что нужно искать там, где спит последний Король.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сел за стол, заметив, что Яшви не решается приступить к ужину первой. Чай был уже чуть теплым, горячие блюда тоже подостыли, но оставались съедобными. Он положил себе на тарелку свинину с рисом и взял кусок чатаамари, разрезанной на четыре части.

- Гьянендра еще жив, - задумчиво сказал Сонгцэн. - Во время правления он был лишен статуса аватара Вишну, может, духи говорили о прошлом короле? Формально им какое-то время был Дипендра, но он все время провел в коме. А до него правил его отец Бирендра, вот его почитали как бога. После смерти королевской семьи их кремировали на берегу Бишнумати. А Гьянендра живет в Катманду как простой житель.

Место кремации не было местом, где дух спит. Душе нет дела до земной жизни

после смерти, ей и так есть чем заняться. Освободившись от оков смертного тела, она отправляется в другие миры. А живые люди спят, как правило, в своих домах, и Сонгцэн считал, что стоило начать поиски с окрестностей дома Гьянендры, адрес которого уточнить не составит труда.

Яшви Садхир

- Они сказали о последнем, - повторила Яшви. Она села на мягкую подушку у столика, но первым делом сделала несколько глотков не такого уж горячего чая, потому что после общения с духами ей всегда почему-то хотелось пить. Она не знала, сколько времени она провела в трансе и готовясь к нему, но получалось, что достаточно долго, чтобы чай в чашках успел остыть. Утолив первую жажду, Яшви принялась за еду.

- И все, больше ничего, - призналась она. Это было не так много, как хотелось бы. К тому же ее теперь не отпускало ощущение, что над ней просто пошутили. Может быть, духам скучно в своем мире, и они играют с теми, кто приходит к ним с вопросами, чтобы хоть как-то скрасить это бесконечное время не-жизни. Яшви могла только надеяться на то, что с Джией все действительно в порядке, раз духи не торопились толпой сообщать, где она, иначе, Яшви в это верила, если бы она была в какой-то опасности, они не стали играть и говорить загадками.

- Может быть, если я буду рядом с этим местом, мне подскажут что-то еще? - предположила Яшви, потому что все еще чувствовала неловкость за то, что мало прояснила ситуацию. По сути дела, она не сказала почти ничего из того, что могло бы приблизить к результату поисков. Она устала и ощущала себя совсем потерянной. Общение с родителями, а потом и с теми, кто уже умер, не прошло для нее бесследно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Сейчас поедem, к середине ночи доберемcя до Катманду. А утром пойдem к дому Гьянендры и постараемcя либо найти дом из красного кирпича из видений мастера Раджа, либо услышать новую подсказку от твоих духов, - сказал Сонгцэн.

Если повезет, Джию удастся найти уже завтра. Но такое возможно только если подсказка духов была правильно понята. Сейчас они искали уже не иголку в стoге сена, появились зацепки, к тому же Яшви смогла сама задать вопрос своим духам. Можно было надеяться, что ей и дальше это будет удаваться.

- Ты сильно устала? Сможешь доехать до Покхары верхом? - спросил Сонгцэн.

В крайнем случае можно было переночевать во дворце, и выехать утром, но так они теряли несколько часов времени. Сонгцэн очень хотел уложиться с поисками в отведенные ему два дня, чтобы Яшви не пришлось искать сестру одной, потому что это было очень опасно. Или пришлось бы отложить поиски до тех пор, пока у него снова не появится время. Сонгцэн пока не знал, какие задания его ждали в клане на ближайшие дни.

Яшви Садхир

Яшви надеялась, что они правильно поняли подсказку духов, и что Джия все-таки будет где-то в районе дома последнего короля, потому что в противном случае придется искать весь север Катманду, а на это уйдет очень много времени. И так вероятность того, что они смогут найти сестру, будет практически минимальной, сколько таких домов в Катманду? Даже если и с креслами на балконе, ведь кресла можно убрать в дом, и тогда поиски еще осложнятся.

- Я доеду, - ответила Яшви. Она не хотела признаваться в усталости, потому что Садхир-джи устал не меньше, но при этом не жаловался. У него не было никаких обязательств перед ней, но он все равно помогал, ездил с ней то к родителям, то теперь вот в Катманду, хотя у него наверняка были и другие дела в клане, которыми он жертвовал в пользу этих поисков, которые даже не могли быть стопроцентно успешными.

- Спасибо, Садхир-джи, что помогаете мне, - сказала она. Сначала она хотела продолжать смотреть в стол, как делала это всегда, но пересилила себя и взглянула на принца. - Вы совсем не должны все это делать, но все равно делаете. Я никогда не смогу достойно поблагодарить вас. Я верну те деньги, которые вы заплатили за меня. И если придется выкупать Джию, это тоже верну.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви. Он был рад, что мог ей помочь, и сейчас волновался, удастся ли найти Джию, и все ли с ней в порядке. Слова Раджа его немного успокоили, но хотелось все же как можно быстрее найти девочку и узнать, что с ней. Благодарности Яшви его ставили в неловкое положение, потому что он не знал, что на них отвечать. И деньги, о которых говорила девушка, были большими для неё и незначительными для него.

- Давай договоримся. Когда ты накопишь эти деньги, ты отдашь их не мне, а тому, кому будет очень нужна помощь, - сказал Сонгцэн. - Я понимаю твоё желание их вернуть, но мне будет неловко их у тебя брать. Так, мне кажется, будет справедливее всего.

Помогая Яшви, он мог видеть мир за пределами дворца и стен резиденции. Вождь клана управлял лишь небольшим поселением магов, в отличие от короля Непала, но по тому, как жила семья Яшви, и как жили другие люди, Сонгцэн мог делать выводы о том, как слеп или равнодушен может быть правитель. Он считал справедливым, что Гьянендра лишился власти, и монархия в Непале была свергнута, но люди по-прежнему жили плохо.

Яшви Садхир

Яшви все-таки опустила взгляд. Ей трудно было верить в безусловную человеческую доброту, особенно после всего, что она услышала и увидела в бывшем родительском доме сегодня, но Садхир-джи не ждал от нее никакой благодарности. И глядя на него, Яшви начинала думать, что все-таки человеческая доброта существует сама по себе, но и не менее важен сам человек, в котором она есть.

- Хорошо, Садхир-джи, - Яшви согласилась, но сейчас снова думала о том, что в

родительском доме остался младенец, который не виноват в том, что родится в такой семье. Что если это девочка, ей придется очень трудно, и Яшви хотелось как-то облегчить ее трудный жизненный путь уже сейчас, но при этом она не знала, что ей нужно сделать. Если она снова приедет в деревню, тем более одна, вряд ли она уйдет оттуда целой и невредимой. Но она может попробовать что-то купить для ребенка, на что хватит этих небольших денег, которые у нее уже были. Но она подумала, что Садхир-джи это не одобрит, поэтому ничего не стала говорить. Она еще подумает. Эти деньги могут понадобиться и Джие, которую наверняка продали, не дав ей с собой ничего. Оказывается, вокруг так много тех, кому может понадобиться помощь, но как выбрать тому, кому она нужна больше прочих?

- Мне нужно собрать вещи и переодеться, - сказала она, когда закончила с трапезой. Она не могла ехать в этом красивом наряде, да и теперь понимала, что ей всегда нужны под рукой какие-то ее вещи, которые лучше не заменять на другие.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Хорошо, иди собираться, - сказал Сонгцэн. - Встретимся у конюшни, я пойду собирать лошадей.

Он был уже готов ехать, поэтому можно было не напрягать учеников клана тем, чтобы срочно седлали коней в дорогу. А перед этим стоило зайти к казначею и получить у него деньги, которые ему выделялись как содержание каждый месяц, и сумма эта стала намного больше после сдачи экзамена на право носить оружие.

Сонгцэн старался не думать об усталости. У них будет немного времени на отдых в Катманду. Достаточно, чтобы поспать с дороги, а об остальном лучше подумать после того, как Джия найдется. Такая усталость была приятной: Сонгцэн понимал, что занят полезным делом, а не мается от безделья во дворце, пока не узнал, что за задание заставило деда его сюда вызвать. Когда чувствуешь себя нужным и знаешь, что действительно может принести пользу, любые тягостные мысли отходят на задний план.
